

УДК 342.815.1

**«ЛИШЕНИЕ ИЗБИРАТЕЛЬНОГО ПРАВА»: ПРЕДПОСЫЛКИ
ПРИЗНАНИЯ В КАЧЕСТВЕ УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ****Черенкова Анна Игоревна,**преподаватель кафедры теории и истории государства и права
ГУ ЛНР «Луганская академия внутренних дел им Э.А. Дидоренко»

E-mail: anna.cherenkova.99@gmail.com

Россия, ЛНР, г. Луганск

Аннотация

В статье автором рассматривается вопрос субъектного изъятия из активного избирательного права в действующем законодательстве Российской Федерации. Исследуется генезис цензов активного избирательного права в отечественной истории. Анализируется целесообразность лишения избирательных прав абсолютно всех лиц, находящихся в местах лишения свободы.

Ключевые слова: избирательное право, цензы избирательного права, демократия, активное избирательное право, право голоса, избирательное законодательство, лишение избирательного, уголовное наказание, ценз места жительства.

**“DISENFRANCHISEMENT”: THE PREREQUISITES FOR RECOGNITION AS
CRIMINAL PUNISHMENT****Anna I. Cherenkova,**lecturer of the chair of Theory and History of State and Law, The Lugansk Academy of Internal
Affairs named after E.A. Didorenko

E-mail: anna.cherenkova.99@gmail.com

Russia, LPR, Lugansk

ABSTRACT

In the article, the author considers the issue of subjective exemption from active suffrage in the current legislation of the Russian Federation. The genesis of qualifications for active suffrage in the national history is investigated. The expediency of deprivation of voting rights of absolutely all persons in places of deprivation of liberty is analyzed.

Keywords: suffrage, suffrage qualifications, democracy, active suffrage, right to vote, electoral legislation, deprivation of voting rights, criminal punishment, residence qualification.

Актуальность

Институт избирательного права является одной из основных деталей механизма демократии, через призму которого транслируется степень реализации политических прав и свобод человека и гражданина в государстве.

Согласно Конституции Российской Федерации активным избирательным правом обладают граждане, достигшие 18-летнего возраста. При этом, ст. 32 отечественного Основного Закона закрепляет следующее субъектное изъятие из активного избирательного права: «Не имеют права избирать и быть избранными граждане, признанные судом недееспособными, а также содержащиеся в местах лишения свободы по приговору суда » [1].

Данная норма является одним из наиболее уязвимых мест в правовой системе Российской Федерации, поскольку лишение права голоса такой категории граждан как «лица, находящиеся в местах лишения свободы» давно вызывает ряд незакрытых вопросов как у специалистов в области избирательного, так и в сфере уголовного права по весьма справедливым причинам.

Цель исследования

Проанализировать соотношение такой конституционно-правовой ответственности как «запрет на участие в голосовании избирательного, находящихся в местах лишения свободы» с избирательным цензом места жительства (оседлости). Предложить корректировку уголовного законодательства посредством закрепления нового вида дополнительного наказания «лишение избирательного права».

Результаты и их обсуждение

Для начала рассмотрим корректность изложения упомянутой нормы с точки зрения уголовного законодательства. В соответствии с принципом законности, закрепленного в ст. 3 Уголовного кодекса Российской Федерации «преступность деяния, а также его наказуемость и иные уголовно-правовые последствия определяются только настоящим Кодексом» [2]. Заметим, что в ст. 44 Уголовного кодекса Российской Федерации отсутствует такой вид дополнительного наказания как «лишение избирательного права». При этом, в данном случае человек, попадая в места лишения свободы, автоматически лишается права принимать участие в голосовании без соответствующего официального отражения в приговоре суда.

К тому же, при назначении наказания должен учитываться принцип индивидуальности, а именно — характер и степень общественной опасности преступления и личность виновного, в том числе, обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание, а также влияние назначенного наказания на исправление осужденного и на условия жизни его семьи. При лишении избирательного права абсолютно всех лиц без исключения, находящихся в местах лишения свободы, данный принцип аннулируется. Необходимость закрепления в Уголовном кодексе Российской Федерации такой меры наказания как «лишения избирательного права» создало бы более индивидуальный подход. Во-первых, лица, находящиеся в местах лишения свободы, отличаются друг от друга по степени общественной опасности совершенных преступных деяний. Согласимся, что совершение хулиганства и террористического акта не сопоставимы друг с другом по степени опасности для социума. Во-вторых, в судебной практике можем встретить ситуацию, когда за идентичный вид преступления назначаются разные виды наказаний – от условного наказания до лишения свободы – в силу смягчающих обстоятельств, субъективного мнения судьи и иных факторов. Следовательно, лица, совершившие одинаковое преступление, будут лишены избирательного права исключительно по принципу своего местонахождения. Следовательно, сходит на «нет» возможность перевоспитания

преступника, поскольку таким подходом государство полностью изолирует его от возможности принятия участия в общественной жизни граждан.

Более того, известно, что судья при выборе наказания, руководствуется своим правосознанием. Правосознание, в свою очередь, включает в себя не только знание и понимания закона, но и эмоции, мысли, чувства. То есть, вынесение разных приговоров судьями по аналогичным преступлениям — вполне реальная ситуация. Также согласно ст. 73 Уголовного кодекса Российской Федерации при назначении условного наказания суд учитывает характер и степень общественной опасности совершенного преступления, личность виновного, в том числе смягчающие и отягчающие обстоятельства.

Таким образом, ввиду отсутствия дополнительного наказания в уголовном законодательстве, в ст. 32 Конституции Российской Федерации законодательно сделан акцент не на степени тяжести преступления, а на геолокации потенциального избирателя – цензе места жительства.

Однако ч. 4 ст. 4 Федерального закона от 12.06.2002 № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», раскрывающая принцип всеобщего избирательного права, акцентирует внимание на том, что «активным избирательным правом обладает гражданин, место жительства которого расположено в пределах избирательного округа. При этом, нахождение человека вне территории его места жительства не должно быть основанием лишения его активного избирательного права. Пребывание гражданина Российской Федерации вне его места жительства во время проведения в округе, в котором расположено данное место жительства, выборов не может служить основанием для лишения его права на участие в выборах в органы государственной власти соответствующего субъекта Российской Федерации, органы местного самоуправления» [3]. Таким образом, законодатель создает коллизию в своей правовой системе, тем самым, лишая в тексте Основного закона права голоса человека по критерию места жительства, что нарушает базовый принцип всеобщего избирательного права.

Согласно актуальной статистике Федеральной службы исполнения наказаний в России число заключенных, находящихся в местах лишения свободы по состоянию на 1 ноября 2022 года, составило 439 453 человек, в том числе:

- 324 906 человек в исправительных колониях;
- 112 225 человек в следственных изоляторах;
- 1 483 человек в тюрьмах;
- 839 человек в воспитательных колониях для несовершеннолетних [4].

Именно такое количество граждан лишено активного избирательного права, то есть фактически не могут принимать участие в политической жизни страны путём голосования согласно запрету, закреплённому в Конституции Российской Федерации.

Обращаясь к национальной истории избирательного права, следует отметить, что такой подход законодателя был не всегда. Так, согласно Конституции СССР 1936 года лица могли быть лишены избирательного права лишь по решению суда в качестве факультативной меры наказания [5]. Правда, далее в 1958 г. законодатель пошел по пути, который ныне избрала современная Россия, посредством принятия Закона СССР от 25 декабря 1958 года «Об отмене лишения избирательных прав по суду» [6]. В 1978 году в соответствии со ст. 96 Конституции РСФСР не имели право избирать и быть избранными только лица, признанные в установленном законе порядке умалишенными, то есть право принимать участие в голосовании вновь вернулась к лицам, находящимся в местах лишения свободы [7].

Справедливо хочется отметить, что с целью обеспечения безопасности и суверенитета государства далеко не все граждане должны принимать участие в выборах, и в некоторых

случаях (ввиду совершения таких преступлений как государственная измена, террористический акт, геноцид и т.д.), действительно, целесообразней было бы лишать преступников права голоса. Однако делать это необходимо юридически грамотно, без создания коллизий на национальной правовой платформе.

Для устранения существующих противоречий ст. 32 Конституции Российской Федерации должна быть изложена следующим образом: «Граждане, лишённые избирательного права по приговору суда в соответствии с федеральным законодательством не могут избирать и быть избранными».

Однако статья, закрепляющая ограничение избирательного права, закреплена во 2 главе Конституции Российской Федерации, которая является по своей правовой природе «жёсткой», а в соответствии со ст. 135 Конституции России положения глав 1, 2 и 9 не могут быть пересмотрены Федеральным Собранием. Их нормы могут быть отредактированы лишь путем принятия нового проекта Конституции, который должен быть разработан Конституционным Собранием. При этом, в настоящее время отсутствует документ, который бы устанавливал правовой статус Конституционного Собрания, что делает внесение поправок невозможным.

Выводы

Выходом из сложившейся ситуации может стать лишь внесение изменений в федеральное законодательство. Таким образом, предлагаем:

1. Включить в ч. 2 ст. 45 Уголовного кодекса Российской Федерации такую дополнительную меру наказания как «лишение избирательного права», назначаемую за особо опасные для социума преступления.
2. Следует дополнить Федеральный закон от 12.06.2002 № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» положениями, регулирующим участие лиц, находящихся в местах лишения, в избирательном процессе.

Необходимо помнить, что человек, отбывающий наказание в местах лишения свободы, продолжает оставаться гражданином Российской Федерации, а, значит, имеет с государством устойчивую политико-правовую связь с государством. Следовательно, бесосновательно никто не имеет право лишать его закрепленных конституционных прав и свобод.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru> — 06.10.2022.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Российская газета — №113 — 18.06.1996, — № 114 — 19.06.1996, — № 115 — 20.06.1996, — № 118 — 25.06.1996.
3. Федеральный закон от 12.06.2002 № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» // Российская газета — № 106 — 15.06.2002.
4. fsin.gov.ru - официальный сайт Федеральной службы исполнения наказания Российской Федерации (дата обращения: 10.02.2023)

5. Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик (утв. Постановлением Чрезвычайного VIII Съезда Советов СССР от 05.12.1936) // Известия ЦИК СССР и ВЦИК — № 283. — 06.12.1936. (утратила силу)
6. Конституция (Основной Закон) Российской Федерации – России (принята ВС РСФСР 12.04.1978) (ред. от 10.12.1992) // Ведомости ВС РСФСР — 1978, № 15 — ст. 407. (утратила силу)
7. Закон РСФСР от 27.12.1958 «О внесении изменения в статью 139 Конституции (Основного Закона) РСФСР» // Ведомости ВС РСФСР — 1959, № 1 — ст. 11.

References:

1. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12/12/1993 with amendments approved during the nationwide vote on 07/01/2020) // Official Internet portal of legal information <http://pravo.gov.ru> — 06.10.2022.
2. The Criminal Code of the Russian Federation of 13.06.1996 No. 63-FZ // Rossiyskaya Gazeta — No. 113 — 06/18/1996, — No. 114 — 06/19/1996, — No. 115 — 20.06.1996, — No. 118 — 20/06/1996.
3. Federal Law of June 12, 2002 No. 67-FZ “On Basic Guarantees of Electoral Rights and the Right to Participate in a Referendum of Citizens of the Russian Federation” // Rossiyskaya Gazeta — No. 106 — 15.06.2002.
4. fsin.gov.ru - the official website of the Federal Service for the Execution of Punishment of the Russian Federation (date of access: 10.02.2023)
5. The Constitution (Basic Law) of the Union of Soviet Socialist Republics (approved by the Decree of the Extraordinary VIII Congress of Soviets of the USSR of 05.12.1936) // News of the Central Executive Committee of the USSR and the All-Russian Central Executive Committee — No. 283. — 06.12.1936. (lost power)
6. Law of the RSFSR of December 27, 1958 “On Amendments to Article 139 of the Constitution (Basic Law) of the RSFSR” // Gazette of the Supreme Court of the RSFSR — 1959, No. 1
7. The Constitution (Basic Law) of the Russian Federation - Russia (adopted by the Supreme Court of the RSFSR on April 12, 1978) (as amended on December 10, 1992) // Vedomosti of the Supreme Court of the RSFSR — 1978, No. 15 — Art. 407. (lost)